Этот PDF скачан с сайта Дениса Самарина · denis-samarin.ru

20.10.2026

Нужно ли слушаться фарисеев

> и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их;
>
> От Матфея 23:2–4 (Синодальный перевод)

В первые годы моего изучения Слова Божьего на полях моей Библии появлялось много знаков вопроса. Так я отмечал тексты, которые были мне непонятны, а иногда даже те, с которыми я был не согласен. С течением времени часть вопросов исчезла, но зато появились новые. Однако есть среди них один старожил, который кочует из одной моей Библии в другую. Это вопрос, который я когда-то поставил рядом со стихами из Мф. 23:2–4.

Дело в том, что в этом отрывке я усматриваю некоторое противоречие.

На первый взгляд слова Христа можно понять следующим образом: книжники и фарисеи учат правильно, поэтому их нужно слушать и выполнять всё, чему они учат. А вот сами они поступают не так, как учат, поэтому подражать их поступкам не следует.

Такое объяснение кажется вполне разумным. В самом деле, если человек учит истине, но сам ей не следует, это не делает истину ложной. Например, врач может рассказывать о вреде курения и при этом сам курить. Разве от этого его слова становятся неверными?

Но проблема в том, что подобное толкование плохо согласуется с другими евангельскими текстами. Ведь Христос неоднократно обличал фарисеев не только за лицемерие, но и за неправильное учение.

Более того, даже в рассматриваемом отрывке Он говорит, что они связывают тяжёлые бремена и возлагают их на плечи людей. Речь, по-видимому, идёт о религиозных требованиях, которые становились для народа тяжким бременем. Как же в таком случае понимать призыв Христа слушать книжников и фарисеев и исполнять всё, что они велят?

Я решил наконец-то разобраться с этим текстом и стереть знак вопрос из своей Библии (спойлер: не совсем получилось :)

Действительно ли фарисеи учили неправильно?

Начнём с того, что попробуем установить сам факт противоречия. Может быть, Христос действительно считал учение фарисеев правильным и обличал исключительно их образ жизни?

Нет, Он так не думал. Вот доказательства.

1. Фарисеи учили человеческим преданиям, иногда ставя их выше Божьих заповедей.

В 15-й главе Евангелия от Матфея описан спор Христа с фарисеями о предании старцев. Фарисеи спрашивали, почему Его ученики не соблюдают традиционного омовения рук перед едой. Христос ответил неожиданным вопросом:

> «Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?» (Мф. 15:3).

Далее Он приводит конкретный пример. Божий закон требует почитать отца и мать, а существовавшая религиозная практика позволяла человеку объявить своё имущество посвящённым Богу и таким образом уклониться от помощи родителям.

Христос делает вывод:

> «Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Мф. 15:6).

Здесь Христос обличает не просто несоответствие между учением и поступками, а само учение, посредством которого Божья заповедь фактически отменялась.

2. Христос прямо предостерегал от учения фарисеев.

В Мф. 16:6 Иисус предупреждает учеников:

> «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской».

Сначала ученики неправильно понимают Его слова. Они думают, что Он говорит об обычном хлебе. Но евангелист объясняет:

> «Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского» (Мф. 16:12).

Здесь уже невозможно свести проблему только к личному поведению фарисеев. Христос прямо предупреждает учеников об опасности их учения.

Получается довольно странная картина. В одном месте Христос призывает остерегаться фарисейского учения, а в другом — исполнять всё, что фарисеи велят.

3. Христос называл фарисеев слепыми вождями.

В Мф. 15:14 мы читаем:

> «Оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

Образ слепого вождя предполагает не только нравственную несостоятельность, но и неспособность правильно вести других людей.

Если Христос считал фарисеев слепыми вождями, почему же Он призывает исполнять их повеления?

4. Христос обличал искажённую систему религиозных приоритетов.

Вернёмся к 23-й главе Матфея:

> «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23:23).

Здесь Христос показывает, что религиозные наставники неправильно расставляли приоритеты. Они были внимательны к второстепенным требованиям, но пренебрегали более важными. Обратите внимание на интересную особенность этого стиха. Христос не объявляет неправильным всё, что они делали. Более того, Он говорит: «Сие надлежало делать». Получается, что в учении и практике фарисеев было то, что Христос признавал правильным, и то, что Он решительно отвергал.

Этот текст, как мне кажется, может помочь нам разобраться с первоначальным вопросом.

Но прежде необходимо понять ещё одно выражение.

Что такое Моисеево седалище?

Христос начинает Своё наставление словами:

> «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи».

Это выражение не встречается больше нигде в Новом Завете, поэтому определить его точное значение непросто.

Существует предположение, что речь идёт о специальном месте в синагоге, предназначенном для авторитетного наставника, который объяснял народу Моисеев закон.

Известно, что в древних синагогах действительно существовали почётные сиденья. Например, археологи обнаружили каменное кресло в синагоге Хоразина (Коразима), которое некоторые исследователи связывают с понятием Моисеева седалища. Правда, здесь необходимо сделать оговорку. Найденное кресло относится к более позднему времени, чем земное служение Христа. Поэтому нельзя утверждать, что именно на подобных креслах обязательно сидели книжники и фарисеи в I веке.

Возможно, речь вообще идёт не о конкретном предмете мебели, а об образном обозначении учительского положения.

Как бы то ни было, смысл выражения, вероятнее всего, связан с преподаванием Моисеева закона. Моисей получил закон от Бога и передал его Израилю. В последующие века появились люди, которые занимались чтением, изучением и объяснением этого закона.

Книжники и фарисеи принадлежали к числу таких наставников. Здесь возникает важный вопрос: Христос признаёт их законными учителями или только констатирует, что они заняли такое положение?

Греческий глагол, переведённый словами «сели», сам по себе не даёт однозначного ответа. Иногда предполагают, что он указывает на самовольное присвоение власти. То есть фарисеи не получили право учить от Бога, а сами заняли Моисеево седалище. Однако подобное значение нельзя вывести исключительно из грамматической формы глагола. Это уже вопрос интерпретации контекста.

Мне представляется вполне вероятным, что Христос признаёт реальное положение книжников и фарисеев как наставников Моисеева закона. По крайней мере, именно из этого положения Он выводит следующее наставление.

Но признать чьё-либо положение и признать правильными абсолютно все его решения — далеко не одно и то же.

Что означает слово «всё»?

На мой взгляд, именно здесь находится самая сложная часть отрывка.

Если бы Христос сказал: «Когда книжники и фарисеи правильно учат вас Закону Божьему, слушайте их», — никакого противоречия не возникло бы.

Но Он говорит иначе:

> «Итак, всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте».

Причём слово «всё» присутствует и в греческом тексте. Следовательно, нельзя объяснить затруднение неточностью русского перевода.

Более того, Христос не просто призывает слушать фарисеев. Он требует исполнять их наставления. В греческом тексте используются глаголы, выражающие действие и соблюдение. Речь идёт именно о практическом послушании.

Как же понимать такую категоричность?

Здесь, на мой взгляд, важно обратить внимание на слово **«итак»**. Это слово связывает повеление Христа с предыдущим утверждением: книжники и фарисеи сидят на Моисеевом седалище, *поэтому* необходимо исполнять то, что они велят. Иными словами, повеление связано не с любыми личными мнениями фарисеев, а с их служением наставников Закона.

Можно предположить, что слово «всё» относится именно к этой области. Когда они передают людям Божий закон, необходимо относиться к сказанному серьёзно и исполнять его.

Однако и здесь остаётся затруднение. Ведь книжники не просто читали Моисеев закон. Они его толковали, объясняли и применяли к конкретным жизненным обстоятельствам. А некоторые из этих толкований, как мы уже увидели, Христос отвергал. Поэтому объяснение «слушать фарисеев, когда они читают Писание» хотя и выглядит разумным, но, возможно, чрезмерно сужает смысл сказанного. Книжники и фарисеи занимались не только чтением, но и преподаванием Закона.

Следовательно, нужно искать более точное объяснение.

Закон Моисея и фарисейские предания

Для понимания этого вопроса необходимо учитывать особенности религиозной жизни Израиля времён Христа.

Фарисеи стремились применять Моисеев закон к повседневной жизни. Но закон не содержал подробных указаний на каждый возможный случай.

Возьмём, например, заповедь о субботе. Закон запрещал работать в субботу, однако неизбежно возникали вопросы: что именно считать работой? Какие действия допустимы, а какие нет?

Иудейские учителя предлагали ответы на подобные вопросы. Постепенно складывалась целая система толкований и практических предписаний. Подобные правила принято называть *галахой* — религиозно-правовыми установлениями, определяющими практическое исполнение закона.

Само по себе стремление объяснить, как применять Божью заповедь, нельзя считать неправильным. Мы ведь тоже постоянно занимаемся подобной работой. Например, Писание повелевает христианам быть скромными и целомудренными. Но что конкретно это означает при выборе одежды? Где проходит граница между скромностью и нескромностью? Прямого ответа на каждую такую ситуацию Библия не содержит. Поэтому христиане размышляют над принципами Писания и предлагают практические рекомендации. Проблема возникает тогда, когда человеческие толкования начинают восприниматься как Божьи заповеди. Ещё хуже, когда эти толкования противоречат самим заповедям.

Именно в этом Христос обличал фарисеев. Но важно избежать другой крайности: нельзя утверждать, что все фарисейские толкования были неправильными. Из Евангелия следует, что некоторые наставления и религиозные практики фарисеев Христос признавал допустимыми или правильными. Поэтому противопоставление «Божий закон — хороший, а все фарисейские объяснения — плохие» будет слишком упрощённым.

Возможно, Христос признавал за фарисеями определённый учительский авторитет, не объявляя каждое их толкование обязательным и непогрешимым. В таком случае смысл Его слов можно передать примерно так:

Признавайте значение наставлений тех, кто преподаёт вам Моисеев закон. Не отвергайте их только из-за того, что сами наставники живут неправильно. Но и не считайте их поведение образцом исполнения Божьей воли.

Однако должен признать: это уже толкование, а не буквальное повторение слов Христа. Оно выводится из общего контекста Евангелия.

О каких тяжёлых бременах говорил Христос?

Теперь вернёмся к четвёртому стиху:

> «Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их».

Этот стих особенно важен, потому что он непосредственно следует за призывом исполнять наставления фарисеев.

Что именно представляли собой тяжёлые бремена? Первое возможное объяснение заключается в том, что речь идёт о многочисленных дополнительных религиозных требованиях. Фарисеи не просто объясняли Божий закон, но нередко окружали его дополнительными правилами, стремясь оградить человека от нарушения заповедей. В результате исполнение закона становилось всё более сложным.

Второе объяснение состоит в том, что Христос обличает не столько дополнительные правила, сколько строгость, с которой фарисеи требовали исполнения Закона от других, не проявляя к людям милости и снисхождения. В таком случае тяжёлое бремя могло возникать и из-за неправильного применения самих законных требований. Возможен и третий вариант: Христос обличает оба явления одновременно.

Мне кажется, что последнее объяснение достаточно хорошо соответствует общему содержанию Евангелия.

Вспомним многочисленные споры о субботе. Фарисеи были настолько обеспокоены соблюдением установленных правил, что иногда не могли увидеть за ними самого человека. Когда Христос исцелял больных в субботу, некоторые религиозные руководители воспринимали это как нарушение должного порядка.

Но Христос напоминал:

> «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 12:7).

В другой ситуации Он спрашивает:

> «Итак, можно в субботы делать добро» (Мф. 12:12).

И здесь возникает интересное противопоставление.

Фарисеи стремились сделать исполнение религиозных требований центральным содержанием благочестия. Христос же возвращал внимание к Божьим целям, ради которых эти требования были даны. Правда, необходимо признать, что сам Мф. 23:4 не позволяет точно определить, какие именно требования Христос называет тяжёлыми бременами.

Но общий смысл Его обличения достаточно ясен: религиозные наставники требовали от людей многого, не оказывая им необходимой помощи и не проявляя должной заботы.

И всё же мой первоначальный вопрос остаётся. Если наставления фарисеев становились тяжёлым бременем, почему Христос призывает их исполнять?

А может быть, Христос говорил с иронией?

Существует ещё один вариант толкования, который заслуживает внимания. Некоторые исследователи предполагают, что первые слова Христа содержат иронию.

Представим себе следующую ситуацию. Религиозные руководители претендуют на положение самых авторитетных толкователей Божьего закона. Они уверены, что именно им принадлежит право объяснять народу, как нужно жить.

И вот Христос говорит: *Книжники и фарисеи заняли Моисеево седалище. Что ж, тогда исполняйте всё, что они вам велят! Только не поступайте так, как они сами поступают, потому что они говорят, но не делают.*

Согласно такому пониманию, Христос не столько призывает к повиновению фарисеям, сколько показывает несостоятельность их претензий. Слова о Моисеевом седалище становятся частью обличения.

В пользу такого толкования можно привести несколько аргументов.

Во-первых, непосредственно перед этим Христос ведёт споры с религиозными руководителями, обнажая слабость их аргументации (Мф. 21–22).

Во-вторых, вся последующая речь содержит исключительно суровые обличения.

В-третьих, Христос неоднократно прибегал к выразительным речевым приёмам, включая гиперболу и обличительные противопоставления.

Например, в той же главе Он говорит о фарисеях:

> «Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!» (Мф. 23:24).

Очевидно, что это образное высказывание, а не буквальное описание их действий. Поэтому предположение об иронии нельзя считать необоснованным.

Однако есть и серьёзное возражение.

В рассматриваемом стихе нет явного указания на то, что Христос говорит иронически. Кроме того, использование иронии в обличении не обязательно означает, что произнесённое повеление следует понимать в противоположном смысле.

Если признать слова Христа исключительно ироническими, возникает опасность устранить неудобное повеление только потому, что оно не вписывается в наше понимание. Мне такой подход кажется возможным, но недостаточно убедительным, чтобы принять его как окончательное объяснение.

Может быть, Христос признавал авторитет фарисеев лишь временно?

Есть ещё одно обстоятельство, которое необходимо учитывать.

Христос произносит эти слова до Своей смерти и воскресения. Иудейский народ продолжает жить в рамках ветхозаветного религиозного устройства. Храм ещё существует, жертвоприношения совершаются, Моисеев закон сохраняет своё значение для Израиля. Христос не призывает Своих учеников просто отвергнуть всё, что связано с этим устройством. Поэтому вполне возможно, что призыв слушать наставников Моисеева закона связан с историческим положением Израиля в тот момент.

Иными словами, Христос мог признавать их положение внутри существовавшей религиозной системы, не предполагая, что этот авторитет сохранится в прежнем виде

после Его воскресения и основания новозаветной Церкви.

Особенно интересно сопоставить начало и конец Евангелия от Матфея.

В 23-й главе Христос говорит исполнять то, чему учат сидящие на Моисеевом седалище. А в 28-й главе, после воскресения, Он обращается к Своим ученикам:

> «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18).

И далее повелевает:

> «Уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:20).

Здесь уже совершенно определённо назван высший авторитет, которому должна следовать Церковь, — Сам Христос.

Обратим внимание на сходство формулировок. В обоих случаях речь идёт о соблюдении всего, что заповедано.

Однако в одном случае упоминаются наставники Моисеева закона, а в другом — Христос, обладающий всей полнотой власти.

Мне представляется, что это сопоставление имеет большое значение для понимания общей богословской мысли Матфея. Правда, и здесь необходимо соблюдать осторожность. Само по себе различие между положением учеников до и после воскресения ещё не объясняет, почему Христос велел исполнять всё, что говорили фарисеи.

Исторический контекст помогает понять смысл повеления, но не устраняет всех вопросов.

Как же тогда понимать этот текст?

После рассмотрения различных объяснений я бы предложил соединить несколько наблюдений.

Прежде всего, Христос не отрицает значение Моисеева закона. Напротив, Он неоднократно подтверждает его Божественное происхождение и необходимость правильного исполнения.

Книжники и фарисеи действительно занимали важное место в его преподавании. И хотя их собственная жизнь и некоторые толкования вызывали справедливое обличение, это не означало, что всё преподаваемое ими было ложным.

Следовательно, Христос мог призывать людей не отвергать их наставления только по причине нравственной несостоятельности самих наставников. Мне кажется, здесь уместно вспомнить различие между источником авторитета и человеком, который этот авторитет представляет. Моисеев закон имел авторитет не потому, что его преподавали фарисеи. Его авторитет основывался на том, что он был дан Богом.Фарисеи могли неправильно понимать закон, нарушать его, злоупотреблять своим положением. Однако их собственные недостатки не лишали Божий закон его значения.

Но существует и обратная сторона.

Само положение наставника не превращает каждое его толкование в Божье слово. Если учитель объясняет Писание правильно, его словам следует внимать. Если же он подменяет Божью заповедь собственным преданием, такое учение необходимо отвергать.

Именно так, насколько можно судить по евангельскому повествованию, поступал Сам Христос. Он мог признать правильность отдельных наставлений фарисеев, но при этом совершенно свободно обличал их ошибки.

В таком случае повеление «всё, что они велят вам соблюдать» следует понимать в связи с их положением наставников Моисеева закона, а не как признание безусловной правильности каждого их высказывания.

Однако я не хотел бы делать вид, будто это объяснение совершенно бесспорно. Слово «всё» остаётся сильным и категоричным. И ограничение его смысла областью правильного преподавания Божьего закона выводится из контекста, а не выражено непосредственно в самом повелении. Поэтому мне кажется неправильным говорить,

что проблема полностью решена.

Что ещё можно заметить?

Есть одна особенность...

Когда читаем обличения фарисеев, мы привычно представляем людей, которые сознательно обманывали народ: говорили одно, делали другое и вообще не собирались исполнять Божий закон. Вероятно, среди религиозных руководителей были и такие люди. Но было бы неправильно считать, что все фарисеи были одинаковыми. Вспомним Никодима, который принадлежал к фарисеям и искал встречи со Христом (Ин. 3:1–2). Вспомним Гамалиила, известного законоучителя, который призывал синедрион к осторожности в отношении апостолов (Деян. 5:34–39).

Более того, сами Евангелия показывают, что фарисеи могли весьма тщательно исполнять определённые религиозные предписания. Поэтому выражение «они говорят, и не делают» не обязательно означает, что фарисеи вообще не соблюдали собственных правил. Возможно, Христос говорит о более глубоком несоответствии: они исполняли отдельные предписания, но нарушали важнейшие принципы Божьего закона.

Здесь снова уместно вспомнить Мф. 23:23.

Фарисеи отдавали десятину даже с пряных трав, но пренебрегали судом, милостью и верой. Формально они могли демонстрировать исключительную религиозную дисциплину, однако при этом не исполняли того, чего Бог прежде всего ожидал от человека. Получается, что их проблема была сложнее обычного лицемерия. Они могли искренне стремиться к соблюдению многочисленных религиозных предписаний, но при этом неправильно понимать саму сущность благочестия.

И это, пожалуй, делает слова Христа ещё более актуальными для нас.

Какое отношение всё это имеет к современной Церкви?

Я начал размышление с экзегетического вопроса, но, конечно, думал о том, насколько он актуален для современной церковной жизни.

Ведь перед нами, по существу, проблема отношения к духовному авторитету. Представим, что проповедник учит правильным вещам, но сам не исполняет того, чему учит. Должны ли мы отвергать его слова? Нет. Истина не становится ложью из-за недостатков проповедника. Предположим, служитель говорит о необходимости прощать обиды, но сам проявляет злопамятность. Это повод обличить его поведение, но не повод отвергать библейское учение о прощении.

Однако представим другую ситуацию.

Проповедник устанавливает дополнительные правила, объявляя их Божьими требованиями. Он убеждает людей, что без соблюдения этих правил невозможно быть настоящим христианином. Должны ли мы исполнять подобные требования только потому, что они исходят от духовного наставника? Разумеется, нет. Божье слово имеет безусловный авторитет. Человеческие толкования, даже принадлежащие очень уважаемым служителям, должны проверяться Писанием.

Но здесь легко впасть в другую крайность.

Если мы обнаружили неправильное толкование у какого-либо служителя, это не означает, что всё его учение следует отвергнуть. Мне кажется, современные христиане порой слишком склонны к крайним оценкам. Если человек вызывает доверие, мы нередко готовы соглашаться практически со всем, что он говорит. Если же обнаруживаем у него ошибку, иногда начинаем отвергать даже то хорошее, чему прежде у него научились.

Оба подхода неверны.

Уважение к духовному наставнику не освобождает нас от необходимости размышлять над его словами. Но и его ошибки не дают нам основания презирать всё то доброе, что он преподаёт. Именно этому, как мне представляется, можно научиться из рассматриваемого отрывка.

Есть и ещё один важный урок, особенно для самих служителей.

Мы можем настолько увлечься разработкой правил, практических рекомендаций и требований, что постепенно они станут занимать в нашей жизни большее место, чем сами библейские принципы. Бывает, что правило, первоначально придуманное ради

достижения хорошей цели, со временем начинает восприниматься как обязательная Божья заповедь. При этом цель забывается, а соблюдение правила становится самостоятельным показателем благочестия.

Не похоже ли это на то, что Христос обличал в фарисеях?

Вопрос, который остаётся

Возвращаясь к Мф. 23:2–4, я должен признать, что пока не нашёл такого объяснения, которое устраняло бы все затруднения.

Мне наиболее близко понимание, согласно которому Христос признавал положение книжников и фарисеев как наставников Моисеева закона, но не утверждал безошибочности всех их толкований. Он призывал людей уважать Божий закон, даже если его преподавали нравственно несостоятельные наставники. При этом Сам неоднократно показывал, что человеческие предания и неправильные толкования необходимо отвергать. Такое объяснение представляется мне наиболее согласованным с общим содержанием Евангелия от Матфея.

И всё же остаётся вопрос о категоричности слов «всё, что они велят вам соблюдать».

Я понимаю, каким образом их можно истолковать в контексте всей книги, но не могу утверждать, что такое понимание является единственно возможным. Возможно, со временем этот знак вопроса исчезнет с полей моей Библии. А может быть, останется там ещё надолго.

Впрочем, за годы изучения Писания я понял одну важную вещь. Наличие вопросов не обязательно свидетельствует о недостатке веры. Иногда оно свидетельствует о том, что мы действительно стараемся внимательно читать текст, а не просто находить в нём подтверждение уже сложившихся представлений.

И если нам приходится признать, что какой-то вопрос остаётся не до конца разрешённым, это не повод отказываться от дальнейшего исследования.

Главное — не подменять слова Писания удобными для нас объяснениями и не считать вопрос решённым раньше, чем мы действительно нашли убедительный ответ.